

УДК 821.111

DOI <https://doi.org/10.22455/2541-7894-2020-8-8-25>

Василий МОЛОДЯКОВ

ВАМПИР КАК СВЕРХЧЕЛОВЕК. ДЕКАДЕНТСКИЙ РОМАН ДЖОРДЖА СИЛЬВЕСТРА ВИРЕКА «ДОМ ВАМПИРА» В США И ГЕРМАНИИ

Аннотация: Статья посвящена одному из первых американских декадентских романов – книге Джорджа Сильвестра Вирека (1884–1962) «Дом вампира» (1907), вызвавшей новую волну интереса историков литературы и культуры в 21 веке и переведенной на русский и французский языки. Как и сборник декадентских стихов Вирека «Ниневия и другие стихотворения» (1907), этот роман, отмеченный влиянием Эдгара По и Оскара Уайльда, вызвал острую полемику в американской печати, содержание которой вышло далеко за пределы обсуждения вопросов литературного мастерства, борьбы школ и направлений. Особое внимание американских писателей и критиков привлекли затронутые в романе этические проблемы, прежде всего вопрос о том, позволительно ли гениальному творцу, сверхчеловеку заниматься интеллектуальным «вампиризмом», то есть похищать и присваивать чужие творческие идеи и произведения. В приложении к статье впервые на русском языке публикуется предисловие Вирека к немецкому автопереводу романа (1909). В этом программном тексте он более подробно раскрывает свой взгляд на допустимость «вампиризма» гениальных художников и на природу творчества в целом, не ограничиваясь сферой художественной литературы. Обращаясь к немецкому (европейскому) читателю, Вирек сделал особый акцент на разнообразии и интенсивности духовной жизни и исканий в Америке 1900-х годов, оспаривая сложившееся в Европе представление о США как бездуховном «царстве доллара». Вирек также подчеркнул необходимость расширения литературных и культурных связей между Старым и Новым Светом. Сам он участвовал в этом процессе, выступая как посланник американской духовной культуры в Германии.

Ключевые слова: Джордж Сильвестр Вирек, американская проза начала XX века, декадентство, вампиризм, плагиат.

© 2020 Василий Элинархович Молодяков (PhD, доктор полит. наук, профессор, университет Такусёку, Токио, Япония) dottore68@mail.ru

THE WRITER IN LITERARY HISTORY

UDC 821.111

DOI <https://doi.org/10.22455/2541-7894-2020-8-8-25>

Vassili MOLODIKOV

VAMPIRE AS SUPERMAN. GEORGE SYLVESTER VIERECK'S DECADENT NOVEL *THE HOUSE OF THE VAMPIRE* IN THE USA AND GERMANY

Abstract: The article deals with one of the first American decadent novels – “The House of the Vampire” by George Sylvester Viereck (1884–1962) discussed by literary and cultural historians in the 21st century and recently translated into Russian and French languages. Like Viereck’s decadent poetry collection “Nineveh and Other Poems” (1907) this novel, influenced by Edgar Poe and Oscar Wilde, provoked a heated discussion in American press. Discussed subjects went far beyond ‘pure’ matters of literary art and skill, of literary groups and schools’ interaction. Writers and critics paid a special attention to some ethic and moral problems Viereck dealt with, first of all, if it is permissible for a genial creator, even superman to be an intellectual “vampire”, to steal and to use other people’s creative ideas and works. Viereck’s preface to the German language author’s version of the novel (1909) is published in the addenda to this article for the first time in Russian translation. In this program preface Viereck explained in details his views on “vampirism” permissible for great artists, and on the nature of creative process in general. Writing for German (European) readers Viereck pointed to the diversity and the intensity of American spiritual life and quest in the 1900s and challenged current European image of the USA as a spiritless “dollar’s kingdom”. Viereck also emphasized the necessity of broader literary and cultural contacts between the Old World and the New World. He participated in this process acting as an envoy of American spiritual culture in Germany.

Keywords: George Sylvester Viereck, early 20th century American fiction, decadence, vampirism, plagiarism.

© 2020 Vassili E. Molodiakov (PhD, LLD, professor, Takushoku University, Tokyo, Japan) dottore68@mail.ru

В истории литературы США 1907-й год не считается столь значимым, как 1912-й, положивший начало «поэтическому возрождению», однако эти даты связаны. В 1907 г. в Нью-Йорке вышли и привлекли внимание читающей публики броские образчики американского декадентства, мода на которое добралась и до Нового Света: сборник «Ниневия и другие стихотворения» и роман «Дом вампира». Автором обеих книг был уроженец Мюнхена Георг Сильвестр Вирек, ставший после переезда в США в 1897 г. Джорджем Сильвестром Виреком (1884–1962)¹. Его дебютные книги «Стихотворения» (1904) и «Ниневия и другие стихотворения» (1906; в ином составе) были написаны на немецком языке, но в духе Суинберна, Россетти и Уайльда. Это позволило филологу Людвигу Льюисону, другу автора, в предисловии к первому сборнику назвать автора «членом декадентской школы английской поэзии, который по странному капризу судьбы использует немецкий язык»². Книгу благожелательно оценили по обе стороны Атлантики: подборка рецензий на нее в американских и германских газетах помещена в приложении к первой книге Вирека на английском языке «Игра в любви и другие пьесы» (1906)³. Молодость, талант и энергия юного декадента произвели впечатление на известного немецкого драматурга Людвигу Фульду, у которого Вирек взял интервью для *New York Times* 20 февраля 1906 г., в самый день его приезда в Нью-Йорк⁴. Фульда помог ему издать в германском издательстве “Cotta” второй поэтический сборник, также отмеченный американской прессой, но для Европы эти «откровения» были пройденным этапом. Осознав, что великим немецким поэтом ему не сделаться – а на меньшее он не соглашался, – Вирек в 22 года перешел на английский язык. «Было время, когда я колебался между двумя литературами, – без ложной скромности писал он в книге очерков «Признания варвара» (1910). – Я советовался с друзьями по обе стороны океана, и они

¹ Подробнее о нем: *Молодяков В.Э.* Джордж Сильвестр Вирек: больше чем одна жизнь (1884–1962). М.: Кругъ, 2015.

² Lewisohn, L. “Appreciation.” Viereck, G.S. *Gedichte*. New York: Progressive Printing, 1904: 13.

³ Viereck, G.S. *A Game at Love & Other Plays*. New York: Brentano’s, 1906: 95–99.

⁴ G.S.V. “Ludwig Fulda – The German Poet-Dramatist and His Work.” *The New York Times* (25 Feb. 1906). Online at http://query.nytimes.com/search/site/search?query=George+Sylvester+Viereck&more=date_all. Публикации этой газеты цит. по этому интернет-архиву с указанием даты.

в конце концов согласились, что Америка, будучи беднее Европы, больше нуждается во мне. Я решил стать американским классиком. Я добровольно оставил общество Бодлера и Гейне ради Лонгфелло и Уитмена»⁵.

Выход английской «Ниневи» стал триумфом Вирека⁶, хотя критик Уильям Брэдли пожелал автору «оставить приятельство с Бодлером и Суинберном» как поэтами уходящей эпохи: «Романтический бунт пошел на спад, и люди его [Вирека – В.М.] поколения уже начали понимать, в том числе через основательное изучение литературы, возможность более широкой и более гуманной философии жизни. Цинизм, пресыщенность, разочарованность, исповедовать которые еще недавно было так модно, теперь кажутся устаревшими, как наряды наших родителей»⁷. Французский критик Рене Топэн, живший в США и друживший с американскими поэтами, не без иронии заметил: «Последний декадент еще верил в чудеса. Вирек воображал, что может спасти американскую поэзию, внося в нее “страсть”, – иными словами, повторив Бодлера еще раз»⁸. Poleмика вокруг «Ниневи», в которой приняли участие многие поэты и критики, от благонамеренного консерватора Ричарда Гилдера, первым опубликовавшего английские стихи Вирека в 1906 г. в своем журнале *Century*, до задиристого радикала Луиса Унтермейера, написавшего язвительную пародию «Сад Фаустины», стала важным событием культурной жизни, поскольку не ограничилась обсуждением поэтических достоинств и недостатков стихов, но затронула широкий круг проблем эстетики и этики, в том числе применительно к «пределам дозволенного» в литературе. Участники дискуссии сошлись во мнении, что в США имеется собственное декадентство, хотя многие из них осуждали это явление⁹.

⁵ Viereck, G.S. *Confessions of a Barbarian*. New York: Moffat, Yard, 1910: 205–206.

⁶ Лишь через 24 года Вирек признался, что половина книги, включая заглавный цикл, переведена с немецкого, причем не самим автором, а его друзьями А.И. Дюпоном Кольманом, У.Э. Леонардом и Л. Льюисоном, хотя «переводами в полном смысле слова» в первом издании были названы лишь два стихотворения: Viereck, G.S. “My Translators.” Viereck, G.S. *My Flesh and Blood. A Lyric Autobiography with Indiscreet Annotations*. New York: Horace Liveright, 1931: 345–348, 374–375.

⁷ Bradley, W.A. “Prolonging Strains of a Dying Song.” *The New York Times* (22 June 1906).

⁸ Taupin, R. *The Influence of French Symbolism on Modern American Poetry*. New York: AMS Press, 1985: 64. Первое издание вышло в 1929 г. на французском языке.

⁹ Подробнее: Молодяков В.Э. Джордж Сильвестр Вирек. С. 67–81.

Честолюбивый Вирек вознамерился стать ведущим американским декадентом и в прозе. Не только литературный, но и коммерческий успех «Ниневи», выдержавшей с апреля 1907 г. по июль 1908 г. три издания, позволял рассчитывать на читательское внимание к новому детищу – роману «Дом вампира», написанному с явной ориентацией на «Портрет Дориана Грея». В 2014 г. он издан в русском переводе А.Л. Гарибова, что избавляет от необходимости пересказывать содержание¹⁰. Опубликованный в сентябре 1907 г., роман привлек внимание читателей и хорошо расхвалился, так что уже в октябре потребовалась допечатка. Однако критики отнеслись к прозе Вирека намного строже, чем к стихам, литературные достоинства которых, в отличие от содержания, высоко оценили практически все писавшие о «Ниневи». Указания на зависимость «Дома вампира» от новелл По, «Странной истории доктора Джекила и мистера Хайда» и «Портрета Дориана Грея» льстили Виреку, как и похвалы влиятельных критиков Уильяма Риди и Майкла Монахэна. Другие упрекали его в отсутствии оригинальности, невыдержанности стиля, излишней цветистости языка, переходящей в дурной вкус¹¹. Один из откликов был озаглавлен «Как не надо писать по-английски», но в наши дни на Тайване вышло аннотированное издание романа, предназначенное изучающим английский язык (сообщил Р.В. Зайцев).

Современные филологи и культурологи обычно вспоминают Вирека именно как автора «Дома вампира» (в 2003 г. издан французский перевод), но обращают внимание не на язык и стиль, а на два аспекта содержания. Рассмотрение романа в контексте «гей-литературы» представляется автору настоящей статьи надуманным, даже если признать наличие возможной связи между мотивами гомосексуализма и вампиризма в ряде литературных произведений¹². Как и 110 лет назад, в центре дискуссий о романе оказывается тема интеллектуального «вампиризма» – похищения и присвоения чужих

¹⁰ Вирек Дж. С. Дом вампира и другие сочинения. Тверь: Kolonna publications, 2014. С. 49–155; далее роман цитируется без сносок по этому изданию.

¹¹ Подробнее: Молодяков В. Э. Джордж Сильвестр Вирек. С. 97–98.

¹² Dyer, R. “Children of the Night: Vampirism as Homosexuality, Homosexuality as Vampirism.” *Sweet Dreams: Sexuality, Gender and Popular Fiction*, ed. S. Radstone. London: Lawrence & Wishart, 1988: 47–72; Auerbach, N. *Our Vampires, Ourselves*. Chicago, IL: Chicago University Press, 1995: 102–106, 109–110; Gifford, J. *Dayneford's Library: American Homosexual Writing, 1900–1913*. Amherst, MA: Massachusetts University Press, 1995: 87–97.

творческих идей и замыслов, и в особенности его моральная оценка, а именно, старый, как мир, вопрос: все ли позволено гению? Именно эту проблему, с учетом споров в американской прессе, Вирек в начале 1909 г. поставил в центр предисловия к немецкому автопереводу «Дома вампира»¹³, выпущенному лейпцигским издательством “Kentauro”. Этот ценный историко-литературный документ не попал в поле зрения никого из исследователей, писавших на данную тему, и не был доступен пишущему эти строки во время работы над биографией Вирека; его русский перевод, выполненный Р.В. Зайцевым, впервые публикуется в приложении к настоящей статье.

Главный герой «Дома вампира» – нью-йоркский писатель, художник и светский лев Реджинальд Кларк благодаря особым психическим способностям похищает из мозга других людей творческие идеи и замыслы, оставляя тех в состоянии бесплодия, нервного истощения, а то и безумия. Образ Кларка навеян Уайльдом: «Многие годы спустя, когда фортуна отвернулась от него, и его имя уже не упоминалось без издевки, о нем по-прежнему вспоминали в нью-йоркских гостиных как о человеке, который довел искусство беседы до совершенства». Несмотря на отсутствие внешнего сходства между Кларком и Уайльдом, на обложке немецкого издания художник (подпись: Bernhard) стилизовано, но узнаваемо изобразил именно Уайльда.

Очередной жертвой «вампира» стал молодой литератор Эрнест Филдинг, которого мэтр позвал в ученики и поселил у себя в доме. Как действовал механизм вампиризма?

Ему [Эрнесту – *В.М.*] виделись длинные, тонкие пальцы, которые каждую ночь словно ощупывали извилины его мозга. Это были пальцы изящной формы, с ухоженными ногтями, которые проникали сквозь череп в ту священную обитель, где живут мысли. Это было мучительно! Человеческий разум – не мертвый камень; он живой; он способен испытывать боль, ужасную боль! Что искали эти пальцы? Какие загадочные сокровища, какие драгоценности, спрятанные в глубинах сознания? Его мозг был подобен золотоносному руднику, содрогающемуся под ударами кирки шахтера. Шахтера, который день

¹³ Сравнение английского и немецкого текстов романа достойно стать темой отдельного исследования. Автор настоящей статьи такого сравнения не проводил и не берется настаивать на терминах «автоперевод» или «авторская версия». Авторского английского текста предисловия к немецкому изданию, по всей вероятности, не существует.

за днем, основательно и неумолимо вскрывает жилу за жилой и привлекает бесценные сокровища из содрогающейся земли. Но каждая золотоносная жила – это его вена, а каждый золотой самородок – его мысль! Какая бы идея у него ни зарождалась, рука из ночных кошмаров похищала ее, грубо разрывая тонкие нити мыслей.

Эрнест сочинил в уме пьесу о «маленькой Принцессе с желтой вуалью», ничего не записывая и никому не рассказывая сюжет, а затем... услышал ее в публичном исполнении Кларка, читавшего по собственной рукописи. Такая же участь постигла задуманный Эрнестом роман, готовую рукопись которого он обнаружил в столе Кларка. В сцене объяснения героев (после которого Эрнест сходит с ума) изложена центральная коллизия романа:

– Ты – бесстыдный самозванец! Ты самостоятельно не написал ни строчки! Ты крадешь чужие мысли! [...] Я обвиняю тебя в том, что ты сознательно и злонамеренно вторгся в мою жизнь; я обвиняю тебя в том, что ты обокрал меня; я обвиняю тебя в том, что ты – подлый и корыстный лицемер и паразит!

– Глупый мальчишка, – холодно ответил Реджинальд. – Именно благодаря мне и через меня лучшая часть тебя сохранится в веках. [...] Даже те души, которые я попираю, понимают, провожая меня последним потухшим взглядом, что они гибнут во имя будущего. Вечно присутствуя в этом мире, я несу в себе космическую, божественную сущность... Я Гомер... Гёте... Шекспир... Я воплощение той силы, которой были также наделены Александр, Цезарь, Конфуций, Христос... Никто не может противостоять мне.

Злободневный интерес к «Дому вампира» был также вызван дискуссиями об авторском праве: роман показывал размытость границ этого права и описывал одну из самых причудливых и в то же время труднодоказуемых форм плагиата¹⁴. Пресса оживленно обсуждала эти проблемы в связи с появлением новых категорий авторских прав, связанных с кинофильмами, грамофонными записями и музыкальными автоматами. Одни обвиняли Вирека в апологии плагиата, другие ссылались на роман как на доказательство невозможности облагать

¹⁴ Подробнее: Saint-Amour, P.K. *The Copywrights: Intellectual Property and the Literary Imagination*. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2003: 131–150.

авторским правом идеи и замыслы, хотя Кларк воровал не только их, но уже готовые, хоть и не записанные на бумаге, тексты.

В романе Вирек старательно избегал моральных оценок, хотя жертвы Кларка изображены с явной симпатией. Бдительные критики задались вопросом, не вложил ли автор-декадент в уста «вампира» собственные мысли? Любивший дразнить пуритан, Вирек заявлял:

Мой роман радикально изменит наши представления об основателях христианства, «Стандард ойл» и психологического романа. Он покажет Христа, Рокфеллера и Бальзака чудесными поглощающими силами, которые, подобно линзе, собирают рассеянные лучи из меньших источников в одно великолепное пламя, чтобы освещать путь миру¹⁵.

Мой вампир – это сверхчеловек Ницше. Он имеет право красть из чужих мозгов. Это уникальная фигура в мировой литературе и драме. Я взял индивидуум и сделал из него тип¹⁶.

Почти сто лет спустя исследователь Пол Сент-Амур увидел в этих словах не только оправдание Кларка (хотя положительным героем в романе тот не является), но и «эстетизированную, сознательную капитуляцию перед тоталитарной личностью», которая позже привела Вирека к сотрудничеству с Третьим Рейхом, хотя и заметил: «Было бы абсурдно утверждать, что нацизм Вирека в зрелые годы полностью и безусловно виден в его первом романе»¹⁷. Заявление Сент-Амура – характерный пример произвольной и идеологически мотивированной модернизации истории. Приватные и публичные высказывания Вирека, за исключением разве что слов о «гении Гитлера» в послесловии к эссе «Семеро против Человека» (1941)¹⁸, не дают оснований для вывода о его «сознательной капитуляции перед *тоталитарной* личностью» [курсив мой. – В.М.], поскольку он в равной степени восхищался такими «великими», как Теодор Рузвельт и Бернард Шоу, Муссолини и Фрейд, Эйнштейн и кайзер Вильгельм II

¹⁵ Viereck, G.S. *My Flesh and Blood*: 378. Вирек почти дословно повторил эти слова в предисловии к немецкому изданию «Дома вампира».

¹⁶ Цит. по: Saint-Amour, P.K. *The Copywrights*: 137–138.

¹⁷ *Ibid.*: 137–138, 132.

¹⁸ Viereck, G.S. *The Seven Against Man*. Scotch Plains, NJ: Flanders Hall, 1941: 61.

(которому Вирек приходился кузенom). «Великие» восхищали его именно как творцы – и именно эта тема стала главной в публикуемом тексте, – а не как тираны или ниспровергатели. Смелые социальные и политические эксперименты тоже привлекали писателя: отсюда заинтересованное внимание к СССР, сменившееся после поездки туда в 1929 г. резким неприятием советского режима и его идеологии¹⁹. Что касается сотрудничества с Третьим Рейхом, оно не мотивировалось идеологически. Выросший в германо-американской среде, видным деятелем которой был его отец Луи Фирек (внебрачный сын Вильгельма I), и бывший гражданином США, Вирек с юности стремился быть, как сам не раз говорил, «мостом» между «страной [своих] родителей» и «страной [своих] детей» вне зависимости от политического режима на исторической родине.

Стремлением «объяснить Германию Америке» проникнута книга очерков Вирека «Признания варвара», посвященная путешествию осенью 1908 г. в Европу, которое упомянуто в начале публикуемого далее текста. Другим его стремлением было «объяснить Америку Германии» – этой цели служит предисловие к «Дому вампира». Настойчивое подчеркивание «идеализма» американского общества и наличия у него духовных запросов – пропаганда, направленная на Европу, в которой доминировали представления о бездуховности, убогости и провинциальности цивилизации Нового Света. Особое значение Вирек придавал интеллектуальным и культурным контактам двух стран и сам участвовал в них, например, посетив летом 1911 г. Берлинский университет как первый «американский поэт по обмену» и прочитав там лекцию «Америка – страна поэтов»²⁰.

Германское издание «Дома вампира» не вызвало заметного резонанса, хотя берлинская газета *Lokalanzeiger* усмотрела в стиле и теме романа «культурную и историческую ценность, которая далеко превосходит преходящие интересы дня». Откликом на предисловие стало следующее утверждение рецензента: «Этот вампир может быть понят только на американской почве, с ее мистическими и символическими течениями». Гамбургская *Nachrichten* назвала роман «самой подходящей книгой для нас – детей века, столь сведущего в четвертом измерении, что привидения стали для нас чем-то вроде слуг. Мысль

¹⁹ Подробнее: Вирек Дж.С. Пленники Утопии. Советская Россия глазами американца. М.; СПб.: Нестор-История, 2020.

²⁰ Молодяков В.Э. Джордж Сильвестр Вирек. С. 117–118.

о том, что гений – всего лишь воплощение интеллектуальных ценностей своей эпохи, четко выражающий то, что тайно работает в сознании всех, может быть фантастической, но заслуживает серьезного осмысления и рассмотрения»²¹.

Век американского декадентства подходил к концу. Выход второй книги стихов Вирека «Свеча и пламя» (1912) упрочил его славу и одновременно совпал с началом «поэтического возрождения», многое в котором он не принял. Назвав Вирека «самым выдающимся и влиятельным американским поэтом периода, непосредственно предшествовавшего расцвету нашей национальной выразительности»²², Льюисон видел в нем завершителя «переходного» этапа 1890–1910 годов, но не открывателя новых путей. Вирек еще многие годы продолжал писать и публиковать стихи, но остался в стороне от «столбовой дороги», что повлияло на его позднейшую литературную репутацию.

²¹ Цит. по: Viereck, G.S. *Roosevelt. A Study in Ambivalence*. New York: Jackson Press, 1919: 155.

²² Lewisohn, L. *Expression in America*. New York: Harper & Brothers, 1932: 313.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Джордж Сильвестр ВИРЕК

ПРЕДИСЛОВИЕ К НЕМЕЦКОМУ ИЗДАНИЮ
РОМАНА «ДОМ ВАМПИРА»²³

Уважаемый господин Юнкер²⁴!

Несколько месяцев назад, во время пребывания в Берлине, я разговаривал с одним профессором обо всем американском и немецком. «Могли бы вы поверить, – сказал он, – что мы, немцы, в последние десятилетия стали практичнее, начали мыслить более по-американски, в то время как американцы стали в плане духовного развития более идеалистичными. Примечательно, что Гегель, ранее любимый философ мечтательных тевтонов, сейчас нигде не изучается и не почитается более, чем у вас». Общеизвестно, что Гегель так высоко превозносил человеческий дух над материей, что заметил: «Неудачная шутка стоит больше солнца». Действительно, у нас в Америке образ мыслей, который делает мышление сильнее и динамичней, легко находит свою почву. По всей территории Соединенных Штатов распространяются *Christian science*²⁵ или бостонское движение церкви Эммануила²⁶, которые связывают религию и медицину и возвышают гипноз на уровень чего-то священного. Последователи миссис Эдди возвели в Бостоне и в Нью-Йорке грандиозные соборы, и уже около полусотни американских церковных общин принадлежат к движению Эммануила. Наука стоит перед похожими проблемами: «духовное врачевание» стало у нас модным словом. В лабораториях психологии Гарвардского университета мысли измеряются тончайшими инструментами, а по словам одного

²³ Перевод с нем. Р.В. Зайцева. Перевод выполнен по изд.: Viereck, G.S. *Das Haus des Vampyrs*. Leipzig & Wolgast: Der Kentaur Verlag, [1909]: 5–15.

²⁴ Очевидно, глава издательства; другие сведения не обнаружены.

²⁵ *Christian science* (христианская наука, англ.) – парахристианское религиозное учение, основанное в 1879 г. американской писательницей и проповедницей Мэри Бейкер Эдди (1821–1910), пропагандистом «духовного врачевания».

²⁶ «Движение Эммануила» (The Emmanuel Movement) создано в 1906 г. при Епископальной церкви Эммануила в Бостоне священниками Элвудом Ворчестером (1862–1940) и Сэмюэлем Мак-Комбом (1864–1938) для излечения болезней, прежде всего алкоголизма, путем индивидуальной и групповой духовно-психологической терапии; в 1908–1909 гг. приобрело национальную известность.

известного американского ученого, самым большим открытием XX-го столетия и единственным вкладом Америки в сокровищницу мировой мысли является осознание того, что мысль сильнее и реальнее, чем плоть и материя. Чудеса средних веков не кажутся нам в свете современной психологии такими странными и абсурдными, как, например, ограниченный скепсис того столетия, из которого черпал свою мудрость Вольтер. Поэтому очень старая, присутствующая у всех народов легенда о вампире, которая нашла отражение в моем романе, не кажется нам такой уж сказочной. Достаточной причиной для того, чтобы этот роман вызвал интерес в Германии, является тот факт, что он – отражение большого психологического движения, которое охватило сейчас Америку. «Дом вампира» оценивается здесь и как книга, и как меняющийся в своем развитии текст. Я узнал о некоторых неизвестных мне фактах²⁷ и сейчас еще больше убежден в правильности моих главных идей. Я выступаю как поэт, а не как ученый, поэтому все вольны рассматривать мой роман как фантастическое произведение и трактовать мои символы на свой лад. Возможно, во многом я попал на след великой истины почти наощупь. В любом случае, мне кажется важным рассказать вам о мировом историческом и литературном опыте, который, вероятно, доказывает, что я нахожусь на правильном пути.

Вряд ли среди литературных титанов найдется хоть один, кого не обвиняли бы в свое время в плагиате. Действительно, во многих случаях это было правдой. Это кажется не столь удивительным, если принять во внимание, что гений, вопреки общепринятой точке зрения, выполняет, прежде всего, коллективную функцию. В связи с этой гипотезой интересно наблюдать, как на протяжении многих веков из фигур величайших поэтов можно было вывести факторы, которые этих личностей формировали. Сегодня мы больше не верим в то, что Гомер существовал как личность, да и авторство произведений Шекспира вызывает сомнения. Общеизвестно, что Шекспир заимствовал почти все сюжеты своих пьес из произведений предыдущих драматургов. Он брал у них целые сцены, его длинные монологи являются почти

²⁷ Вирек имел в виду обвинения в плагиате, выдвинутые против него канадским писателем Артуром Стирингером, автором романа «Серебряный мак» (1903), и некоторыми другими после публикации «Дома вампира» и постановки пьесы «Вампир», написанной по его мотивам в соавторстве с У.А. Вульфом, в декабре 1908 и январе 1909 гг.: *Молодяков В.Э. Джордж Сильвестр Вирек. С. 101–102.*

полностью переложениями из хроник Холиншеда²⁸, а стихотворный размер заимствован у Марло. Сонеты, в которых некоторые слышат голос, идущий от самого сердца, происходят по большей части из французских, испанских и итальянских источников. Другими словами, Шекспир обладал большим талантом заимствовать сюжеты, но он не заимствовал ни одной мысли, чтобы не придать ей свою индивидуальность. Он подходил к этому творчески. Он не брал идеи просто так, а углублял их. В этом и лежит, возможно, главное отличие между гением, который заимствует, и плагиатором. Заимствования Шекспира не нуждаются в извинениях. Художники меньшего калибра, находясь в творческом застое, тоже могут черпать свой материал из новых и старых источников. Они могут приблизить разрешение вечного спора между формой и содержанием. Величайшие поэты – это звучащие собирающие линзы. Они собирают рассеянные лучи мельчайших мерцаний в одно величественное пламя, которое, как гигантский факел, освещает путь человечества. Их величественные фигуры соответствуют не нормальным законам развития, а космическим задачам. Они могут зажечь пламя перед глазами всего человечества и осветить дорогу в вечность. У каждой эпохи есть своя центральная фигура, которая притягивает все, как магнит. Шекспир и Гомер были такими фигурами. Туда же относятся неизвестные поэты – создатели песен о Нибелунгах.

Артур Симонс, остроумнейший из ныне живущих английских критиков и один из самых самобытных поэтов новой Англии, говорил мне, что в метафизическом смысле он со мной согласен. Он писал: «Я часто говорил, что вся Англия должна интеллектуально страдать, чтобы в ней появился новый Шекспир или Кольридж»²⁹.

Народная легенда рассказывает о вампире, сосущем кровь. Седой старец, как говорят, может получить новые жизненные силы от людей во цвете лет. Но каждый феномен мира физического имеет соответствие в мире духовном. Вампир не исключение. Каждый из

²⁸ Холиншед Рафаэль (1529–1580), один из авторов «Хроник Англии, Шотландии и Ирландии» (1577), второе издание которых (1587) послужило Шекспиру источником при написании ряда исторических пьес, включая «Макбет», «Король Лир» и «Цимбелин».

²⁹ Цит. из письма А. Симонса Дж. С. Виреку, 13 октября 1907 г.: Symons, A. *Selected Letters, 1880–1935*, eds. K. Beckson and J.M. Munro. Iowa, IA: Iowa University Press, 1989. Артур Симонс (1865–1945), британский поэт и критик, автор знаменитой книги *Symbolist Movement in Literature* (1899), был корреспондентом Вирека и положительно оценил «Ниневию» и «Дом вампира».

нас иногда находит свои идеи у других и, наоборот, заимствует идеи других. Гений выделяется среди всех степенью своей своеобразности. Это касается не только литературных гениев; в научной среде истоки многих открытий порождают дискуссии, подобные спорам о родном городе Гомера. Про Эдисона говорят, что всеми своими открытиями он обязан другим людям. Величайшие образы в литературе также никогда не оригинальны. Уолт Уитмен заимствовал с Запада и с Востока. По был заклеен как плагиатор³⁰, в том же обвиняли Лонгфелло. В работах Гете очень трудно найти хотя бы одну новую мысль. Тем не менее, поэт сделал своего «Фауста» одним из уникальных сокровищ мировой литературы. Гете, как и Киплинг, часто черпал сюжеты из Евангелия. О Викторе Гюго редактор *Mercure de France* Реми де Гурмон заметил, что его стихи восходят к Ламартину и Бодлеру, его пьесы – к де Мюссе и Виньи, а в романах очевидно влияние Эжена Сю. Вольтер, как заметил мне недавно Георг Брандес³¹, был не личностью, а целой эпохой. Гений Рихарда Вагнера, как отметил профессор Камилло фон Кленце³², имел вампирический творческий характер, а про драматурга Геббеля (я цитирую тот же источник) современники говорили, что он – «пожиратель, сосущее мозги чудовище».

Возможно было бы неуместным здесь ссылаться на собственный опыт, который, вероятно, имеет несколько другой характер. Я был долгое время знаком с чрезвычайно одаренным молодым поэтом. Мы виделись каждый день, и ни один уголок моей души не остался для него закрыт. По мере того, как наша дружба крепла, в его творчестве происходили странные изменения. Если раньше он обрабатывал стихи месяцами, то теперь казалось, что его мысли льются из-под пера без каких-либо усилий. Одновременно я чувствовал, как слабеет моя творческая сила, и в один день воскликнул

³⁰ Обвинение По в плагиате связано с изданием учебника «Первая книга конхиолога» (1839) (конхиология – наука о раковинах): его фамилия значилась на титульном листе, хотя он был лишь его составителем и автором введения. См.: Quinn, A.H. *Edgar Allan Poe: A Critical Biography*. New York: D. Appleton-Century, 1941: 276–277.

³¹ Встречу с датским критиком Георгом Брандесом (1842–1927) в 1908 г. в Копенгагене Вирек описал в «Признаниях варвара» (глава двенадцатая «Копенгагенский мудрец»), где привел его слова о Вольтере: Viereck, G.S. *Confessions of a Barbarian*: 164.

³² Камилло фон Кленце (1865–1943) – германский историк литературы, в 1891–1911 гг. преподавал в американских университетах немецкий язык и литературу, позднее – американскую культуру в Мюнхенском университете.

ему в сердцах: «Мне кажется, что ты пишешь мои стихи... Ты – творческий вампир!» Он воспринял это замечание близко к сердцу, что справедливо следовало из моего тона. Из этого случая у меня родилась идея о романе «Дом вампира»... После того как мы расстались, его продуктивность по объему и интенсивности существенно сократилась, в то время как мой творческий дар вернулся ко мне. Возможно, это случайность, но странная; ведь и в молодые годы он мог писать стихи, но тон его стихов был заметно другим, в то время как человек, с которым он был тесно связан, практически прекратил литературную деятельность...³³

Не менее примечательной является цитата из заметки Лайонела Джонсона об Уолтере Пейтере, одном из основоположников эстетизма в Англии. «Пейтер, – писал Джонсон, – наполнял мою душу завистью и восхищением. Он – литературный вампир, который сосет поэзию и жизнь из сердец людей, с которыми соприкасается»³⁴. Впрочем, и про других литературных гигантов рассказывают истории, которые хочется упомянуть в контексте нашего рассказа. Например, Уайльд был знаменит тем, что мог искусно выдавать идеи чужих людей за свои. Его «Саломея» основана, как уверяет нас Джеймс Хьюнекер³⁵, на «Иродиаде» Флобера, а его остроумие нередко являлось результатом заимствования. Известна следующая история, рассказанная Уистлером. Они вместе посетили художественную выставку в Королевской Академии, где Уистлер сделал особенно удачное замечание. «Ей-Богу, – вскричал Уайльд, – если бы только я это сказал!» «Успокойся, милый Оскар, – заявил Уистлер в ответ, – ты еще скажешь»³⁶.

Одаренные люди делятся на две основные группы. Одни рожают идеи или, по крайней мере, отражают изначальные искры идей; другие, подобно увеличительному стеклу, объединяют всевозможные

³³ Заявление ставит биографа в тупик. В 1900-е годы ближайшими друзьями Вирека были поэты У.Э. Леонард и Л. Льюисон, с которыми он вел интенсивный творческий диалог без каких-либо проявлений «вампиризма»; они не «расставались» и дружили до конца жизни.

³⁴ Джонсон Лайонел (1867–1902) – английский поэт-декадент, эссеист и критик. Вирек цитирует памфлет Джонсона «Заметка о Пейтере» (1897): *Walter Pater: The Critical Heritage*, ed. R.M. Seiler. London; New York: Routledge, 1995: 387.

³⁵ Джеймс Гиббонс Хьюнекер (1860–1921) – американский литературный, художественный, музыкальный и театралный критик, прозаик, друг и литературный покровитель Вирека в 1900-е годы.

³⁶ Версия эпизода: Peters, L.N. *James McNeil Whistler*. New York: Smithmark, 1996: 57.

мысли различного происхождения в один луч. Оба дара могут сочетаться в одном человеке, но великие личности всегда принадлежали к последнему типу. Есть еще один тип людей, самым значимым примером которого может быть Бернард Шоу. Их задача – смягчать и окрашивать разными красками блеск ярких лучей, что делает их подходящими для рядовых читателей. Есть некая трагичность в их судьбе, так как рано или поздно эти рядовые читатели повернутся обратно к яркому свету и, не моргая, отразят в своих глазах мысли Ибсена или Ницше. Профессор Хендерсон³⁷, биограф Шоу, попытался было опровергнуть мои обвинения, но не преуспел в этом, поскольку его оправдания сводились к тому, что Шоу заимствовал идеи не Ибсена или Ницше, а их предшественников...

[Теодор] Рузвельт, как и Шоу, имел способность делать мысли других в каком-то смысле вульгарными. Я читал большинство книг, все речи и послания сурового президента-наездника. Я не смог найти там ни одной новой или даже смелой идеи. Его утверждения являются всегда общим местом, но динамичная личность автора придавала им силу и цвет, которых они не содержат сами по себе.

Вампиры появляются во всех областях жизни. Рокфеллер обладает даром притягивать к себе деньги, как Наполеон обладал даром сочетать в себе всю власть. Основатели великих мировых религий не были оригинальными мыслителями. Искупители приходили и уходили – но их послание всегда будет оставаться в полете Эона. Руководительница движения “Christian science” идет по стопам других мистиков, и важнейшие положения ее учения заимствованы из книги таинственного Финиса П. Куимби³⁸. Не существует ни одной мысли, ни одного Евангелия, которые бы не восходили к седой древности. Современная молекулярная теория представлялась уже грекам. Начало всех вещей – вне человека, и, в конечном итоге, Шоу, Гомер, Эдисон,

³⁷ Арчибальд Хендерсон (1877–1962) – американский математик (с 1908 г. профессор университета Северной Каролины) и писатель, с 1903 г. корреспондент и друг Б. Шоу, автор многочисленных статей и книг о нем, считавшийся «официальным биографом». Вирек также гордился многолетним дружеским общением с Шоу.

³⁸ Финис Паркхерст Куимби (1802–1866) – американский гипнотизер и целитель (Мэри Бейкер Эдди с 1862 г. была его пациенткой), утверждавший, что причинами болезней являются «ложные верования». Вирек имеет в виду книгу Горацио Дресслера, сына последователей Куимби Джулиуса и Аннет Дресслер: Dresser, H. *Health and the Inner Life: An Account of the Life and Teachings of P.P. Quimby*. New York: G. P. Putnam's Sons, 1906.

Фалес, Брахма и миссис Эдди отражают и концентрируют рассеянные лучи того единого и вечного света, который, может быть, и есть Бог.

Нью-Йорк, начало 1909 года

ЛИТЕРАТУРА

Вирек Дж.С. Дом вампира и другие сочинения. Тверь: Kolonna publications, 2014.

Вирек Дж.С. Пленники Утопии. Советская Россия глазами американца. М.; СПб.: Нестор-История, 2019.

Молодяков В.Э. Джордж Сильвестр Вирек: больше чем одна жизнь (1884–1962). М.: Кругъ, 2015.

REFERENCES

Auerbach, N. *Our Vampires, Ourselves*. Chicago, IL: Chicago University Press, 1995.

Bradley, W.A. "Prolonging Strains of a Dying Song." *The New York Times* (22 June 1906).

Dyer, R. "Children of the Night: Vampirism as Homosexuality, Homosexuality as Vampirism." *Sweet Dreams: Sexuality, Gender and Popular Fiction*, ed. S. Radstone. London: Lawrence & Wishart, 1988: 47–72.

Gifford, J. *Dayneford's Library: American Homosexual Writing, 1900–1913*. Amherst, MA: Massachusetts University Press, 1995.

Lewisohn, L. "Appreciation." Viereck, G.S. *Gedichte*. New York: Progressive Printing, 1904: 11–18.

Lewisohn, L. *Expression in America*. New York: Harper & Brothers, 1932.

Molodiakov, V.E. *George Sylvester Viereck: Bol'she chen odna zhizn (1884–1962)* [*George Sylvester Viereck: More Than a Life, 1884–1962*]. Moscow: Krug Publ., 2015. (In Russ.)

Peters, L.N. *James McNeil Whistler*. New York: Smithmark, 1996.

Quinn, A.H. *Edgar Allan Poe: A Critical Biography*. New York: D. Appleton-Century, 1941.

Saint-Amour, P.K. *The Copywrights: Intellectual Property and the Literary Imagination*. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2003.

Symons, A. *Selected Letters, 1880–1935*, eds. K. Beckson and J.M. Munro. Iowa, IA: Iowa University Press, 1989.

Taupin, R. *The Influence of French Symbolism on Modern American Poetry*. New York: AMS Press, 1985.

Viereck, G.S. *Confessions of a Barbarian*. New York: Moffat, Yard, 1910.

Viereck, G.S. *Dom vampira i drugie sochineniya* [*The House of the Vampire and Other Works*]. Tver': Kolonna publications, 2014. (In Russ.)

Viereck, G.S. *A Game at Love & Other Plays*. New York: Brentano's, 1906.

Viereck, G.S. *Das Haus des Vampyrs*. Leipzig & Wolgast: Der Kentaur verlag, [1909].

[Viereck, G.S.] G.S.V. "Ludwig Fulda – The German Poet-Dramatist and His Work." *The New York Times* (25 Feb. 1906).

Viereck, G.S. *My Flesh and Blood. A Lyric Autobiography with Indiscreet Annotations*. New York: Horace Liveright, 1931.

Viereck, G.S. *Plenniki Utopii. Sovetskaya Rossiya glazami amerikantsa* [*Prisoners of the Utopia. Soviet Russia as Seen Through the Eyes of an American*]. Moscow; Saint-Petersburg: Nestor-Istoriya Publ., 2019. (In Russ.)

Viereck, G.S. *Roosevelt. A Study in Ambivalence*. New York: Jackson Press, 1919.

Viereck, G.S. *The Seven Against Man*. Scotch Plains, NJ: Flanders Hall, 1941.

Walter Pater. The Critical Heritage, ed. R.M. Seiler. London; New York: Routledge, 1995.